

3. Bezertinov R. N. Tengrianism – the religion of the Turks and Mongols. – Kazan, Slovo, 2004. – 448 p.
4. Gallyamov S. A. Bashkord philosophy. Aesthetics. Vol. 4. – Ufa : Kitap, 2007. – 344 p.
5. Aminev Z. G. Cosmogonic views of the ancient Bashkirs. – Ufa : Bashlingvocenter, 2005. – 140 p.
6. Bashkir folk art/Under the general editorship of S.N. Shitova – Ufa: Demiurge, 2002. – 360 p.
7. Kamaliev A. S. The magic of the Bashkir vestibule – Ufa : Kitap, 2021. – 144 p.: ill.
8. Kamaliev A. S. Bashkir costume. Technology. Construction. Decor-Ufa : Kitap, 2020. – 216 p.: ill.

УДК 7.031.3

*Н. С. Попова,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии,
философии и искусствоведения, Кемеровский государственный
университет культуры (Кемерово, Россия)*

*П. А. Анциферова,
студентка кафедры культурологии, философии и искусствоведения,
Кемеровский государственный университет культуры
(Кемерово, Россия)*

ПЕРВОБЫТНОЕ ИСКУССТВО КАК ИСТОЧНИК ТВОРЧЕСТВА ХУДОЖНИКА А. В. СУСЛОВА

Статья посвящена исследованию творчества кузбасского художника А. В. Суслова, связанного с направлением «сибирская неоархаика». Это представитель поколения художников постсоветского пространства. Он имеет собственное творческое кредо в творчестве и влияние на художественную жизнь Сибири. В статье присутствует аналитическая работа с отдельными произведениями художника, созданными в рамках увлечения автора направлением «сибирская неоархаика». Для А. В. Суслова данное направление служит инструментом для создания абстрактного образа архаического мира Сибири.

Ключевые слова: региональное искусство, абстрактное искусство, Кузбасс, живопись, сибирское искусство, структурализм, сибирская неорхаика.

N. S. Popova,

PhD in Art History, Associate Professor of Department Culturology, Philosophy and Art History, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russia)

P. A. Antsiferova,

student of Department Culturology, Philosophy and Art History, Kemerovo State University of Culture (Kemerovo, Russia)

PALEOLITHIC ART AS A SOURCE OF CREATIVITY OF ARTIST A. V. SUSLOV

The article is devoted to the study of the creativity of the Kuzbass artist A. V. Suslov, associated with the direction of „Siberian neo-Archaic“. Suslov A. V. is a representative of the generation of artists of the post-Soviet space. He has his own creative credo in creativity and influence on the artistic life of Siberia. The article presents analytical work with individual works of the artist created as part of the author's passion for the direction of „Siberian neo-Archaic“. For A. V. Suslov, this direction serves as a tool for creating an abstract image of the archaic world of Siberia

Keywords: regional art, abstract art, Kuzbass, painting, Siberian art, structuralism. Siberian neorchaics.

Для кузбасского искусства Александр Васильевич Суслов является знаковой фигурой, так как его эстетические воззрения определяют современные представления о художественной культуре Сибири. Как представитель поколения художников постсоветского времени, А. В. Суслов имеет собственные представления о процессах в современном российском искусстве. В рамках общественной деятельности А. В. Суслов стал основоположником некоторых художественных явлений и создателем творческих групп, чьё влияние распространилось на творчество художников в крупных городах Западной и Восточной Сибири. Среди самых ярких его художественных идей выделяется направление «сибирская неорхаика».

Целью статьи является выявление специфики образности сибирской архаики в произведениях А. В. Суслова. В число задач входит ха-

рактеристика творческого метода А. В. Сулова, а также анализ триптиха «Яр-Весна» (рис. 1) и полиптиха «Лесные боги» (рис. 2).

Основным материалом для изучения послужили произведения живописи и графики, представленные в сентябре 2022 года в Музее изобразительного искусства Кузбасса на персональной выставке А. В. Сулова «Северный узел». Исторические аспекты становления творчества российских художников позднесоветского периода отражены в статье А. Флорковской «Официальная и неофициальная версии московской живописи позднесоветского времени. 1970–1980-е годы» [1]. Характеристика творческого кредо А. В. Сулова достаточно подробно представлена во вступительной статье А. Морозова к каталогу «А. В. Сулов. Взгляд на северо-восток». Аспекты семантики художественного образа, построенного на обращении к первобытной культуре, выявлены в статье Л. Н. Лихацкой «Роль знака в формировании семантики художественного образа в иллюстрациях Сергея Дыкова».

Интерес к истории Сибири и художественному своеобразию творчества коренных народов Сибири возник ещё в начале XX века. В 1909 году по инициативе Л. Базановой в Томске было образовано Томское общество любителей художеств. Одним из пунктов Устава этого общества значилась поддержка и продвижение сибирского искусства. Широко известна творческая и просветительская деятельность Г. Чорос-Гуркина по признанию культуры коренного населения региона. Культурная политика в отношении сибирских творческих организаций поощряла интерес к культуре и искусству национальных меньшинств Сибири. Так, например, кемеровский художник А. Кирчанов воспел в своём творчестве красоту телеутского народа.

Таким образом, к концу 1990-х годов созрела очередная волна интереса к переосмыслению художественного наследия Сибири. Этот интерес воплотился в осмысление художественного своеобразия артефактов неолита и бронзового века. Итог авторского видения первобытной культуры Сибири получал своё выражение в станковой живописи и графике.

В 2000 году в Новокузнецке состоялась Выставка «След I», посвященная интерпретации образов сибирского неолита и бронзового века. Эта выставка стала первым событием, манифестирующим направление «сибирская неоархаика». Одним из её идейных вдохновителей стал А. В. Сулов. По его словам, сибирское искусство следует рассматривать с точки зрения исторического развития. То есть художественное своеобразие наскального искусства, а также мегалитов неолита и бронзового века равноценно современной художественной культуре Сибири. Бо-

лее того, уже на первой выставке было декларировано, что артефакты неолита и бронзового века имеют не только историческое, но и художественное значение и становятся источником вдохновения для современных сибирских художников.

В ходе развития направления «сибирская неоархаика» с 2000 года в разных городах Сибири прошли три выставки «След», одна выставка «Хронотоп» и четыре культурологических пленэра. После интенсивного кураторского развития это художественное направление отражается в творчестве отдельных сибирских художников. В Кемерове традиции «сибирской неоархаики» поддерживаются выставочным проектом «Река Томь». Таким образом, течение «сибирская неоархаика» имеет значимость как отдельный пласт в изобразительной деятельности региона, сохраняя его самобытность и идентичность. Для художников большое значение имеют музейные институции, сохраняющие и популяризирующие первобытное искусство Сибири. Так, в частности, постоянным источником вдохновения для художников Кузбасса выступает музей-заповедник «Томская писаница».

Александр Васильевич Суслов – художник широкого творческого диапазона, работающий в монументальных и станковых видах искусства, в различных жанрах и техниках. Он родился в 1947 году в селе Пустовалово Самарской области. Начальное художественное образование получил в Орловском педагогическом институте на художественно-графическом факультете. Затем обучался в Харьковском художественно-промышленном институте на отделении монументально-декоративной живописи. В 1976 году А. В. Суслов обосновался в городе Кемерове, а в 1986 году переехал на постоянное жительство в Новокузнецк.

Творчество А. В. Суслова отличается ярким своеобразием пластической системы и отражает современный тип художественного мышления. Опираясь на разнообразную стилистику, он умеет достичь пластической и образной целостности, меры той остроты, которая определяет параметры модернистской линии развития современного искусства. Художник ярко и глубоко чувствует реалии современности, увлечённо исследует глобальные, философские темы: «человек в пространстве космоса», «сознание и бытие», тему утраты постиндустриальным обществом чувства природного, проблему утверждения идеи региональной культурной целостности Сибири. Художественные произведения А. В. Суслова, а также его литературное творчество известно не только в России, но и за рубежом.

Произведения Александра Васильевича Суслова, созданные в рамках направления «сибирская неоархаика», сочетают в себе пафос дема-

Рис. 1. Суслов А. В. Яр-Весна. Триптих. Холст, масло. 1994

териализации предметного мира и поиск альтернативного для традиционной русской культуры духовного начала. В рамках персональной выставки художника «Северный узел» было сделано предполо-

жение, что наиболее популярным для художника форматом работ является диптих, триптих или полиптих. Доминирующие мотивы в творчестве А. В. Суслова – это сочетание природных начал.

Подбор выразительных средств и характер изображенных форм опирается на художественное своеобразие сибирского первобытного искусства. Но современный смысл произведений А. В. Суслова выдаёт идейное убеждение автора – законы жизненных циклов на земле подчинены космическим закономерностям. Часто в его произведениях отсутствует фигура человека, но средствами знаковой системы художник намечает его существование. Животные в работах А. В. Суслова изображены средствами примитивизма с высокой долей условности и стилизации.

Одним из примеров для вышеперечисленных характеристик является живописный триптих «Яр-Весна» (рис. 1), написанный в 1994 году. Три полотна высотой 140 см и общей шириной 5 метров перетекают друг в друга, создавая сюрреалистичный сюжет. Главенствующими фигурами данного триптиха являются разнополые лисы, символизирующие женское и мужское начало.

Левое полотно носит название «Гон». В животном мире пора брачного сезона относится к ранней весне – пробуждение и страсть, что привносит в мир новое поколение животного мира. Лисы, выстроились в хаотичном порядке вокруг главенствующей фигуры. На спине главного образа животного располагается «стручок», в котором можно заметить бурление.

Центральная часть триптиха называется «Зов». Предположительно, в нём можно увидеть процесс зарождения жизни. Своеобразный лес, который расположен в верхней части полотна, задаёт вертикальный ритм. Эти рогообразные клетки как бы пронизывают горизонт, устремляясь ввысь, к небу. Биологическое тело, расположенное по центру в глубокой субстанции, отсылает к развитию плода в утробе матери.

Правая часть триптиха названа «Бой». Здесь появляется чёрное создание – оно характеризует опасность, которая может грозить молодод-

му поколению, но старшие охраняют их покой. Противостояние красной лисы и чёрного волка показано в архаичной манере.

Если смотреть на триптих, не разделяя его на отдельные полотна, то композиция вытянута по горизонтали. При первом взгляде внимание падет на центральную часть, ведь там – самое яркое цветовое пятно. За счёт противопоставления зелёного и красного композицию можно считать контрастной. Фактурным мазком А. В. Суслов подчёркивает движение в триптихе, перетекание с полотна на полотно. Во всей работе прослеживается бурление, как внутри тканей живого организма. А. В. Суслов показывает это за счёт изображения объектов условно органического происхождения. Располагаясь на заднем фоне тёмного зелёного цвета, объекты органической природы дают пульсацию цвета и формы всех элементов триптиха. Полотно «Яр-Весна» может являться аллюзией на человеческое существование на земле. А. В. Суслов воспроизводит на холсте некую условную реальность, созданную на основе соединения бессознательного чувствования цвета и формы, общепринятых интерпретаций знаков и символов, достижений науки в области познания микро и макромира.

Интересно, что подходы к идее сибирской неоархаики проявились в творчестве А. В. Суслова еще в 1990-е годы. Так, в полиптихе «Лесные боги» (рис. 2) художник соединил древние символы и абстрактные формы в образы, отсылающие к архаическому существованию человека. Предполагается, что изображённые автором знаки несут в себе некий начальный смысл, который утрачивается в процессе развития культуры общества. В частности, в этом полиптихе можно проследить аллюзию на христианскую символику.

Полиптих состоит из шести полотен квадратной формы. Не загрунтованный картон также свидетельствует об архаичном контексте серии. Художник играет на взаимоотношениях четырёх цветов: красный, зелёный, белый и чёрный. Обращение к беспредметности в данной работе не является

Рис. 2. Суслов А. В. Лесные боги. Полиптих. Картон, масло. 1990

для А. В. Сулова чем-то провокационным, наоборот, художник делает это естественно и непринуждённо. Более того, его абстрактные формы достаточно предметны и вызывают у зрителя ассоциацию с петроглифами и орудиями труда первобытного человека.

Первое полотно в левом верхнем углу представляет собой образ первобытного орудия труда. Красный камень, который как бы оставляет после себя след, привязан к чёрному гибкому пруту, образуя тем самым крест. Художник лишает образ орудия предметности, как бы отдавая дань далёкому прошлому.

Зелёная «субстанция», окружившая с одной из сторон красное пятно, располагается во второй картине верхнего ряда. Возможно, это метафоричный облик первобытного человека, который вовлечён в охотничий промысел. Верхний ряд завершается обликом «подвешенной» туши животного. Можно предположить, что первая линия картин отражает процесс охоты. Острое орудие труда, которое явно натачивали, окруженное животное и позже его изображение в виде подвешенной туши.

Если рассматривать нижнюю полосу, то сразу же внимание зрителя привлекает к себе первое полотно. Большое зелёное пятно занимает почти весь объём картины. От него отделились две «капли» меньшего размера. Скорее всего, здесь представлено дальнейшее развитие первобытного общества, когда начинается «переселение народов». Переходя на следующую картину, мы обращаем внимание на чёрное нечто с «завитком» внутри. Тёмная субстанция отделена красным контуром. По обе стороны чёрной биоморфной массы располагаются красные точки, на левой стороне – одна, а по правую сторону их шесть. Возможно, данными художественными образами А. В. Сулов показывает зарождение первобытных общин, выделяя одну точку как «предводителя» данного общества. «Завиток» по центру также может говорить о начавшемся формировании общинного строя. Завершает нижний ряд полотен изображение креста, помещённого в тонкий контур в виде круга. Белая и красная «палки» перевязаны между собой верёвкой. На их окончаниях присутствуют отверстия, в которые как раз помещается контур круга. Возможно, это аллюзия на созревающие библейские учения. Ведь каждый верующий человек так или иначе связан с друг другом парадигмой веры. Все шесть полотен символизируют развитие человеческого общества от самого раннего периода к начальным государствам.

В работах А. В. Сулова нет ничего случайного. За языком знаковой системы всегда присутствует символическое значение. Анализируя творчество художника, следует сделать вывод, что в его работах звучит

главный вопрос человечества – место человека в мире. Но само человеческое присутствие не обозначено временными рамками. Автор рассматривает людей в контексте космоса, природных стихий и мирового порядка. По мнению художника, в круговороте времён ценно только одно – творческий вклад человека. Этой идеей пропитано всё творчество А. В. Сулова.

Подводя итог публикации, важно отметить, что «сибирская неоархаика» является оплотом для позднесоветского поколения художников, которые возделывают свой творческий путь в опоре на личное мировосприятие. Это направление впитало в себя социокультурный контекст региона, палеолитические образы и мифологическое мышление. На стыке современного искусства и древнего данное течение переняло приёмы других направлений, впитало и преобразовало всю изобразительную систему. А. В. Сулов путём переработки регионального творчества через переосмысление традиции добавил в них новаторские приёмы, отдавая дань историческому контексту Сибири.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Сулов А. В. Взгляд на северо-восток : каталог / вступ. статья А. Морозова. – Красноярск : Ситалл, 2002. – 20 с.
2. Флорковская А. Официальная и неофициальная версии московской живописи позднесоветского времени. 1970–1980-е годы // Позднесоветское искусство России. Проблемы художественного творчества : колл. монография / отв. ред. А. Н. Иншаков. – М. : БуксМарт, 2019. – С. 64–101.
3. Лихацкая Л. Н. Роль знака в формировании семантики художественного образа в иллюстрациях Сергея Дыкова // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2022. – № 58. – С. 159–168.

BIBLIOGRAPHY

1. Suslov A. V. Vzglyad na severo-vostok: katalog. [The view to the northeast]. Krasnoyarsk : Sitall, 2002. 20 p.
2. Florkovskaya A. Oficial'naya i neoficial'naya versii moskovskoj zhivopisi pozdnesovetskogo vremeni. 1970 – 1980-e gody [Official and unofficial versions of Moscow painting of the late Soviet period. 1970–1980s.]. Pozdnesovetskoe iskusstvo Rossii. Problemy hudozhestvennogo tvorchestva. [Late Soviet Art of Russia. Problems of artistic creativity]. Moscow : BuksMart, 2019. – P. 64–101.
3. Lihackaya L. N. Rol' znaka v formirovanii semantiki hudozhestvennogo obraza v illyustraciayah Sergeya Dykova [The role of the sign in the forma-

tion of the semantics of the artistic image in the illustrations of Sergei Dykov]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]. 2022. Vol. 58. – p. 159–168.

УДК 7.02:748

*А. Б. Медведева,
студентка кафедры культурологии, философии и искусствоведения,
Кемеровский государственный институт культуры
(Кемерово, Россия)*

*Научный руководитель – Н. С. Попова,
кандидат искусствоведения, доцент кафедры культурологии,
философии и искусствоведения,
Кемеровский государственный институт культуры
(Кемерово, Россия)*

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСКОГО МЕТОДА В ВИТРАЖАХ С. М. ОДИНЦОВА

В статье рассматривается витражное искусство кемеровского художника С. М. Одинцова. Приводится краткий анализ ряда его авторских витражных работ, выполненных в 1980-х годах для общественных зданий Кемерова. Определяются принципы художественной выразительности витражей мастера. Особое внимание уделяется его трактовке женского образа в витражных композициях.

Ключевые слова: витраж, витражное искусство, С. М. Одинцов, творческий метод, декоративно-монументальное искусство.

*A. B. Medvedeva,
Student of the Department of Cultural Studies,
Philosophy and Art History,
Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russia).*